

ПАМЯТНЫЕ НАДПИСИ СЛАВЯНСКИХ ПАЛОМНИКОВ XVIII–XIX ВВ. В АРХАНГЕЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ В ИЕРУСАЛИМЕ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ)

© 2019 г. Л.А. Беляев^{1,*}, К.А. Вах^{2,**}

¹Чл.-корр. РАН, зав. отделом Института археологии РАН

²Генеральный директор Научно-издательского центра «Индрик»

*E-mail: labeliaev@bk.ru **E-mail: K_vach@mail.ru

Статья написана в рамках гранта РФФИ № 18-09-40075.

В статье публикуются надписи XVIII–XIX вв., собранные авторами во внутреннем дворе и в помещениях Архангельского монастыря в Иерусалиме. Паломниками оставлены надписи на стенах, парапетах и даже полах монастыря. В большинстве это декоративно оформленные резные надписи, но много и простых граффити, типичных для пилигримов. Вероятно, их в основном исполняли по заказу и лишь изредка нарезали сами паломники. Тексты фиксируют сам факт посещения Святой Земли, называют имя и социальный статус паломника, а также дату посещения или время пребывания в монастыре.

The inscriptions of the 18th – 19th cc. published in the article were collected de visu by the authors in the late 2017 at the courtyard and the cells of St. Michael the Archangel Monastery in Jerusalem. Pilgrims' inscriptions were placed at the walls, parapets and even floor pavements of the monastery. Most are elaborated and lavishly decorated stone carvings, others are simple graffiti, typical for pilgrims' inscriptions. It seems that the inscriptions were carved by professional carvers order, and only occasionally were incised by pilgrims themselves. The standard texts commemorate the pilgrimage to the Holy Places, contain the personal name and social rank of the pilgrims, as well as the date of their stay at the monastery.

Ключевые слова: сербы, русские, эпиграфика, паломничество, Иерусалим, Палестина, монастыри.

Keywords: Serb, Russian, epigraphy, pilgrimage, Jerusalem, Palestine, monastic foundations.

DOI: 10.31857/S0869544X0004204-7

В последние десятилетия существенно расширился ареал выявленных средневековых граффити, оставленных в Средиземноморье паломниками из славянских стран. Этот возрастающий интерес к ситуативной эпиграфике позволяет рассматривать любую надпись такого рода как потенциально информативную. При этом надписи Нового времени публикуют крайне редко, хотя определенное внимание к ним существует, по крайней мере как к роду письменного фольклора [1. С. 10–65]. В этом отношении

особый интерес представляет Иерусалим, где христианские паломники оставляли многие тысячи надписей в течение примерно полутора тысяч лет. Их более полное введение в оборот способно дополнить историю взаимодействия славянских народов друг с другом и с другими этническими группами конкретными и важными деталями.

В Иерусалиме такое взаимодействие связано со многими паломническими центрами, среди которых важен существующий до сих пор монастырь св. Михаила Архангела в христианском квартале Старого города, вблизи храма Гроба Господня. В XVII—XIX вв. он использовался как часть инфраструктуры, служившей Греческой Патриархии для приема иноземных паломников (см. [2. С. 319—321; 3. С. 215; 4. С. 73] и др.), в нем в 1840—1850-х годах помещалась Русская Духовная Миссия, и в XIX в. его подчас именовали просто «Архангельский русский монастырь в Иерусалиме» [5. С. 194].

Возникновение монастыря связано, однако, не с греками и не с русскими, а с сербами: его основал король Стефан Урош II Милутин Неманич (1282—1321) в 1303 г., получив как союзник Византии право на это после заключения мира между императором Андроником II и султаном Насиром ад-Дин Мухаммедом. Через 200 лет (после 1504 г.) монастырь стал подворьем лавры св. Саввы Освященного в Иерусалиме и оставался им до 1623 г., пока не перешел во владение греков. В русской паломнической литературе монастырь известен по крайней мере с конца XVI в. (о нем писал Трифон Коробейников и другие посещавшие Палестину путешественники). Этот вместительный (по оценкам XIX в., на 250—350 человек) монастырь и в дальнейшем остался прибежищем путешественников из славянских стран, особенно сербов и русских, хотя здесь останавливались также греки, румыны и др.

Монастырь представляет типичный для Иерусалима комплекс с внутренним двором и периметральной застройкой в двух уровнях, отчасти врубленной в скалу, со стенами, сложенными из местного камня. Этот камень до недавнего времени сохранял память о живших здесь в XVII—XVIII вв., но в 2018 г. его греческие хозяева заново оштукатурили часть стен, надолго, если не навсегда, скрыв сохранявшиеся на них памятные надписи. В октябре 2017 г. авторы получили возможность провести в монастыре предварительное фотографирование северо-западной части построек верхнего уровня, используя для фиксации объектов глазомерную съемку (не в правилах греческих монастырей допускать научные обследования).

Надписи в значительном количестве разбросаны по плитам мощения обходной галереи, покрывают поверхность ее каменного парапета (она уплощенно-округлая) и внешние стены келий. Кроме того, камни с надписями размещены на стенах и внутри келий, где их могли видеть только постояльцы.

Примерно на половине галереи удалось зафиксировать до 25 цельных текстов (на полах и стенах келий), внутри двух помещений — пять памятных камней (в северном одна надпись, в южном — четыре, сгруппированы на правой стороне проема изнутри, и несколько на резной притолоке). Важно отметить, что часть надписей — не простые граффити, какие может нацарапать на камне или штукатурке паломник, — это классические памятники лапидарной эпиграфики, выполненные профессиональными каменотесами. Они заключены в утопленные в стену ковчеги, иногда с картушами сложного рисунка, хотя сами тексты нарезаны менее профессионально. Более простое оформление типично для надписей во дворе, а на полах галереи оставлены традиционные граффити без специального оформления. Учитывая известную специфику финансовых взаимоотношений членов местной Греческой Патриархии с пришлыми богомольцами, можно предположить, что возможность оставить памятную надпись в красивом оформлении, исполненном профессиональными мастерами, была одной из платных услуг, приносивших обители доход.

До нас на надписи Архангельского монастыря обратила внимание израильская исследовательница Зоар Хальфран [6], издав несколько фотографий (в этих случаях мы

указываем на ее чтение), но большинство камней ей не были доступны. Мы приводим здесь сербские и русские надписи.

1720. Наиболее ранняя из прочитанных надписей (в ее чтении нам помогла И.В. Вернер, за что мы приносим ей глубокую благодарность), с характерным малороссийским акцентом. Она нарезана на прямоугольном камне с простым ковчегом и скосами сторон, в семь строк (буквы верхней строки крупнее, в нее включен и знак равноконечного креста с обычными сокращениями). Шрифт надписи не декоративен (близок к полууставу) и по оформлению напоминает памятную доску кладбищенского типа, характерного для конца XVII — первой трети XVIII в. в России; типично для этого времени и указание года: древнерусскими буквами, но от Рождества Христова. Содержание надписи добавляет кое-что к представлениям об истории славянского паломничества в Святую Землю и об истории монастырей Малороссии:

**Року [іс+хс] АШК
приходили zde(сь) на поклоне
ние гробу г(ос)п(о)дню
з малои росии черни
говской діоцезии еро
монахи силвестр
и никодим рихловской**

Сильвестр Диканский и Никодим, монахи Николаевского монастыря в Черниговской области, действительно совершили хождение в Константинополь и в Святую Землю, до сих пор считалось, что оно началось в 1722 г., но, скорее, это можно теперь считать годом возвращения. В 1728 г. Сильвестр составил описание паломничества, которое известно по крайней мере в двух списках: текст (менее половины) изданный по рукописи КДА в 1883 г. [7] и полная подносная авторская рукопись в библиотеке Томского государственного университета [8].

1739. К XVIII в. относятся все надписи, зафиксированные у проема треугольной комнаты северного помещения. Дата есть только у среднего камня в правом ряду, причем она повторена дважды, оба раза от Рождества Христова, за пределами картуша: слева буквами (АШКӨ), справа арабскими цифрами. Текст написан по-гречески в очень сложно устроенном ковчеге с картушем-«коронной».

1851. На внешней стене того же помещения сделаны две надписи на одном длинном камне, в простых, но глубоких ковчехах, без рамок. Более ранняя из них плохо читается (сильно сбита в середине) и, видимо, написана болгаринном. Надпись в один столбец (шесть строк), но хорошо видна только последняя строка, состоящая из даты: 1851.

1857. Надпись снаружи, на галерее (Хальфан прочла ее точно так же):

**И здесь находись из Росий горо
да Воронижа поклонник
Иван Биризовский
1857
Курской села Куденицина
Г Иванъ Дорохов 1857
въ**

1864—1867 гг. Простая табличка 1867 г. на наружной стене, справа от двери в одно из северных помещений. Для надписи была заглажена часть длинного камня, получившееся поле обвели просто бороздой, тем самым создав «страницу», на которой написали по-русски очень простым почерком текст в восемь строк:

Здесь
Проживал
Войска Донска
го Василий Иван
овъ Малег
нь с Янва
ря 1864 по 9 (?)
Апреля 1867 Гъ

1866 и 1867 гг. Для надписей на парапете обходной галереи использован прием написания текста в два столбца, с разделением посередине полосой. Видимо, это рельефная имитация страниц раскрытой книги с закладкой, напоминающая о распространенном в христианстве XVIII—XIX вв. скульптурном изображении престола с раскрытым Евангелием. Таких «разворотов» на парапете три, один подле другого. Но они принадлежат разным людям и написаны на разных языках (это отметила и Зоар Хальфран, не полностью разобрав два текста, см. [6. С. 45]). Наиболее ранняя надпись-разворот сделана по-румынски и читается недостаточно ясно (она густо замазана известью). Каменные «страницы» имеют внизу даты: 1866 г. и 23 апреля 1867 г. Над «закладкой» по центру разворота, вне пределов книги, рельефно вырезан крестик.

1868 г. Похожая по оформлению надпись. Правая сторона разворота почти утратила текст, левая тоже видна недостаточно хорошо, но по ее нижнему и правому полям идет дополнительная надпись, которую Хальфан прочла как «сие схимонаха... Ерникико...». Первые буквы этой надписи почему-то опущены, в то время как они меняют смысл фразы: «Дионисие. схимонаха ... ерника (о?)». Левая сторона разворота сейчас густо прокрыта известкой и читается плохо, но дату можно разобрать: 1868 г.

1869 г. Надпись паломника Михаила Спасоева из Неготина (Хальфан прочла: «Михаилъ Спасове из Турция...», но на камне порядок букв иной). Текст по-сербски, читается довольно внятно, кроме последней из семи строк:

михаїль	живоноснаг
спасоев	із о гроба у св.
ч урчия:	із ерусалима
србіе род	тоже аі годе
ом із нег	у свету гору
отіне	поклониітіс ву
поклонік 1869 го дошо	мебкотиhi

Рамка текста венчается едва заметным крестиком.

На внешней стене одного из северных помещений, левее двери, на длинном камне нарезаны три надписи: сначала две слева, затем третья. Две первые надписи заключены в простые широкие рамки без профилировок, такая же полоска отделяет их друг от друга. Третья нанесена позднее (пришлось частично срубить первую рамку) и представляет схематичное изображение церкви (арка над текстом, затем арочный свод, заключенный в треугольник-фронтон). Прочесть надписи без очистки

от побелок, специальной съемки и выполнения протирок трудно: отдельные буквы и слоги видны хорошо, но есть и значительные утраты. Надписи русские или сербские.

На внешней стене у входа в северо-западные помещения — простой ковчег с прямой рамкой содержит надпись в семь строк, близкую по типу № 1, возможно, XVIII в., но совсем не читаемую из-за побелок и повреждений. В тот же камень, ниже надписи, вбит постав от не существующей уже двери.

Среди камней на стенах Зоар Хальфран сфотографировала серию сербских надписей: три надписи под крестами, две из них — в ковчегах, одна — в простой квадратной раме. Чтения ею не предложено, но для части текстов оно явно возможно (см. [б. С. 47, нижнее фото]. Местоположение камней нам неизвестно.

Ряд надписей начинается с буквы Х, после которой стоит точка или двоеточие, и следует основной текст. По-видимому, это аббревиатура от «ходжа» (араб. «паломник»), которое до XIX в. употреблялось русскими пилигримами и до сих пор живо у болгар и сербов. Такая буква видна, например, на камне, опубликованном Зоар Хальфан: короткая надпись столбиком помещена в арочный ковчег; буквы сохранились частично [б. С. 46 и верхнее фото на с. 47]. С учетом мнения Хальфан, текст можно прочесть по-славянски или по-гречески как «Ходжа Тимофей иеромонах. Ходжа Кирилл»:

Х. Тимѡ
т... то иеро
м(онах?) ...
хо. Кирилл

1871 г. Переходя к плитам мощения двора, отметим отсутствие художественно оформленных камней — это обычные прямоугольные плоские камни, в которые врезаны буквы, причем встречаются и перекрывающие друг друга надписи. Зоар Хальфран представила два таких камня, которые предположительно отнесла к одному паломнику. Мы не видели этих камней и полагаемся на опубликованные фото и чтение. Первый камень квадратный, с надписью некоего Константина Спирутаки:

Х: КОСТАН
ТИН СПИРУ
ТА..... ЕК
.....
1871

1888 г. В чтении этого камня гораздо меньше уверенности, хотя имя Константин читается ясно, а следующее слово начинается с букв СП, но дальше графика иная, не позволяющая, судя по фотографии, читать то же самое, что в первом граффити. Дата дана в последней строке (всего их три) и на фото читается неясно.

Интерес представляют и два рисунка церкви в виде схематичного сводчатого здания, увенчанного крестом. Несомненно, это символ храма Гроба Господня. Но можно предполагать, что такие схемы паломники соотносили с крестом над монастырской церковью, с которым связывалась известная легенда о наказании злого санджака (сенчака, т.е. турецкого губернатора Иерусалима) за отказ разрешить восстановить кровлю трапезной, примыкавшей к монастырской церкви; эта легенда была известна и в России, по крайней мере, ее пересказал Трифон Коробейников [9]. Один из рисунков сопровождается надписью:

Кроме того, на камнях осталось еще отдельное изображение креста и несвязанные буквы.

1883 г. Три камня в ряд несут надписи по-румынски и частично по-болгарски (?). На одной текст без даты, на двух других несколько строк, нанесенных одной рукой, с трижды повторенной датой: 1883.

Таковы предварительные итоги изучения паломнических надписей в монастыре св. Архангела Михаила в Старом городе Иерусалима. Работа по чтению продолжается, ее следующий этап планируется опубликовать в будущем в более полном виде, с фотографиями и схемами расположения камней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Кренке Н.А., Нефедов В.С., Еришов И.Н.* Надписи на стенах Большого дворца // Царицыно: археология современности. М., 2008.
2. Порфирий Успенский. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. СПб., 1895. Ч 2. Годы 1844 и 1845.
3. *Муравьев А.Н.* Путешествие ко святым местам в 1830 году. М., 2007.
4. *Норов А.С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. М., 2008.
5. Расписание вклада в обители и церкви, с приношением поминовения о упокоении души раба Божия Давида и сродников // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. В 3-х т. / Составление, подготовка текста, комментарии и общая редакция Н.Н. Лисового. М., 2015. Т. 1.
6. *Хальфран З.* Греческий Архангельский монастырь в Иерусалиме // Иерусалимский православный семинар. М., 2013. Вып. 4.
7. Описание путешествия иеромонаха Рыхлевского Николаевского монастыря Сильвестра и Никодима в Царьград и Иерусалим в 1722 году // Труды Киевской духовной академии. 1883. Вып. 5 (май). (Отдельный оттиск).
8. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского государственного университета. Вып. 2. XVIII в.: Каталог. Томский гос. ун-т/ Сост. В.А. Есипова. Томск, 2009; Путник странствия моего. Рукопись. 1728 г. Научная библиотека Томского гос. университета, шифр В-878. <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000370102> Описание в каталоге рукописей НБ ТГУ; http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/26_tom/Romodanovskaja/Romodanovskaja.pdf Описание Е.К. Ромодановской
9. Путешествие московских купцов Трифона Коробейникова и Юрия Грекова ко святым местам в 1582 г. // Сказания русского народа, собр. И.П. Сахаровым. СПб., 1849. Т. 2. Кн. 8.